

Платок, который Шао Юй носил при себе, пропитался его запахом. Жуань Юнь, прекрасно понимая, что к чему, завернулся в этот платок, как в кокон, и прищурился.

Этот мерзавец Шао Юй! Раньше клялся, что будет всю жизнь носить его на руках, а в итоге, не моргнув глазом, запер его в клетку.

Жуань Юнь тихо проклинал его про себя, от возмущения его усы на щеках даже начали подергиваться.

Когда он вновь открыл глаза и увидел перед собой знакомое лицо Шао Юя, то, не раздумывая, полоснул его когтями.

— Твою мать, получи за то, что запер меня в клетке!

Было уже около четырех утра. Сознание Шао Юя, сидевшего у кровати, начало постепенно меркнуть, но внезапный удар по лицу в момент, когда его одолевала дремота, мгновенно привел его в чувство.

Повернув голову к Жуань Юню, который уже открыл глаза, он поспешно спросил:

— Очнулся? Есть хочешь?

Сказав это, Шао Юй нахмурился, взял руку Жуань Юня, которой тот только что его ударил, и спрятал ее под одеяло:

— Врач сказал, тебе нужен постельный режим, возможно, у тебя легкое сотрясение мозга.

Водитель грузовика уснул за рулем, что и привело к аварии. Водитель Жуань Юня изо всех сил пытался избежать столкновения, но в итоге тот все равно получил легкие травмы.

Шао Юй приложил ладонь ко лбу Жуань Юня, проверяя температуру. Контраст между прохладной рукой и пылающим лбом был разительным, и Жуань Юнь рефлекторно потянулся, чтобы потереться о ладонь.

— Не двигайся, а то станет хуже.

Жуань Юнь замер. Сегодня он велел домашнему повару приготовить любимые блюда Шао Юя и собирался отвезти ему обед, но попал в аварию по дороге.

— Шао Юй, мне больно.

В его голосе слышались слезы. Услышав эту жалобу, Шао Юй напрягся. Жуань Юнь был очень нежным, раньше, стоило ему где-нибудь удариться или поцарапаться, он тут же бежал ластиться, требуя поцелуев и объятий, чтобы боль прошла.

Но с тех пор, как появилась Му Ци, их отношения практически остыли до точки замерзания.

Такого милого и ласкового обращения он не слышал уже очень давно.

— Любимый, мне больно.

Глаза Жуань Юня мгновенно наполнились слезами, и этот жалкий вид заставил сердце Шао Юя болезненно сжаться.

Опомнившись, он в спешке поднялся, даже немного растерявшись:

— Где, где болит? Я позову врача.

Услышав это, Жуань Юнь хитро улыбнулся и, продолжая всхлипывать, принялся ластиться:

— Поцелуешь? Шао Юй, поцелуй меня, и сразу перестанет болеть.

Шао Юй застыл.

— Не дури.

Голос Шао Юя охрип. В смятении он поспешно вышел из палаты, случайно задев стул. Дверь закрылась, и сквозь стекло в дверном проеме можно было разглядеть удаляющуюся фигуру Шао Юя.

Он дошел до места для курения в больнице. Людей в такое время было мало. Он закурил, сделал глубокую затяжку.

Докурив, он привычно достал из кармана жвачку и принялся ее жевать.

Он надеялся, что запах табака полностью выветрился, но стоило ему подойти к кровати, как Жуань Юнь, который до этого лежал с закрытыми глазами, внезапно распахнул их. Он потянулся рукой, чтобы закрыть нос, но от резкого движения потревожил ссадину на руке, отчего лицо его побелело от боли.

Упрямо вцепившись в рукав Шао Юя, он пригрозил:

— Дай понюхать.

Шао Юй послушно наклонился. Жуань Юнь уловил едва уловимый запах табака, исходящий от воротника его рубашки.

— Опять куришь? Кто раньше заставлял меня бросить? А теперь сам при мне куришь? Не объяснишься — проваливай отсюда куда подальше!

<http://bllate.org/book/22275/2331909>